

Летний отдых обездоленных детей оставляет желать лучшего

СИРОТСКИЙ МУРАВЕЙНИК «СОСНОВОГО БОРА»

В МАГНИТОГОРСКИХ детских домах и интернатах смолкли детские голоса: ребята разбегались по загородным лагерям.

Там и свежий воздух, и простор для игр и общения, а главное – смена обстановки, наскучившей за год. Вместе с директором специализированного интерната для детей с отставанием в развитии отправляемся в «Сосновый бор». С Ириной Чайковской и ее ребятами мы знакомим читателей еще в начале лета. Спустя полтора месяца разговор начинается с приятных новостей:

– У нас радость. Второклассницу Лизу взяла под опеку бабушка. Скоро покинет нас и восьмилетний Димка: больше года назад его мама, оказавшись в трудной жизненной ситуации, вынуждена была оставить сына в интернате, сейчас у нее все налажилось. Второклассник Данил тоже в кандидатах на устройство в семью – мать, лишённая родительских прав, хочет восстановить их: каждые выходные навещает Данила, решила проблемы с жильем, работой. Но нас пока смущает долг. А он по алиментам, которые с момента лишения прав она должна была перечислять ребенку на книжку, составляет около 60 тысяч. Восстановление в родительских правах автоматически его списывает. Пока разрешим брать сына на выходные и праздники, а там посмотрим...

По дороге в Карагайку заезжаем в детскую больницу № 1 забрать восьмилетнего Вадика Свечникова. Его каникулы начались на больничной койке. В руках у пацаненка мешок с яркими машинками вперемешку с сушками, куском туалетного мыла и бутылочкой для мыльных пузырей.

Не успели заехать на территорию «Соснового бора», из деревенской дачи под названием «Веселый муравейник» с криками: «Мама!» выбежали обрадованные ребята. Мальчишки, подергав взрослых за руки, шли осматривать вишневую «десятку», девочки продолжали обниматься и прижиматься к Ирине Алексеевне. Еще бы: не виделись месяц. Пока в интернате идет ремонт, ребята все лето в Карагайке.

– Ну как вы живете? Чем занимаетесь во время дождя? Что интересного тут?

– У нас белка по деревьям скачет! Хотите, покажу?..

– Мам, мы стали лучшими в первой смене, смотри, сколько грамот...

– Наш Иракий «сделал» всех: забил последний гол в турнире по баскетболу!..

– Настя уже на дискотеке «медляк» танцевала...

– А я научился брейк-дансу... И я! И я...

– А ну, покажи, – просит Чайковская.

Ребята, сверкая пятками и раскидывая сланцы в стороны, начинают по очереди кувыркаться на траве так, что дух захватывает.

– Хватит-хватит, а то мне страшно за ваши спины... В этом году в Ильменский заповедник не поедете, – осторожно сообщает она. – Лагерь закрыли.

Эту версию придумала по дороге сюда, чтоб ребята не расстраивались. На самом деле не хватило



ФОТО АВТОРА

для них путевок в «Ильмень», и третью смену им придется отдыхать в Карагайке, куда ездят из года в год.

– А мы знаем, – кричат они в несколько голосов и с детской непосредственностью рассказывают страсти, в которые охотно верят сами: – Там весь лагерь затопило, 180 человек пострадало, только 50 спаслись. Нам девочка рассказала, которая приехала оттуда...

Когда «Сосновый бор» принадлежал интернату № 4 и здесь отдыхали его воспитанники, из 550–600 заезжавших было только 140 сирот. Больше года назад интернат расформировали и забрали у него сирот, а лагерь передали муниципальному предприятию «Отдых». Сегодня «Сосновый бор» рассчитан на четыре сотни ребят со всех сиротских учреждений города. Детей, отдохнувших в течение лета в двух лагерях, немного в «Сосновом бору». Приезжих «домашних» и того меньше, вот и получается: все хорошо знают друг друга, многие воспитанники детских домов учатся в интернате «Семья», видятся там годами, так еще вместе все лето... В прошлом году специалисты «Отдыха» пробовали развести сирот по разным лагерям, но не учли, что не все педагоги могут работать с такими детьми. Так произошло, например, с детским домом № 3 в «Юбилейном»: чужие воспитатели не справились, нелегко пришлось и вожатым. Поэтому собрали всех сирот в «Сосновом бору».

– В первую смену у нас отдыхали только двенадцать «домашних», во вторую приехали уже 65, – говорит заместитель директора лагеря по воспитательной работе Наталья Лысяная. – Так надо было ви-

деть, как радовались сироты: чуть ли не на руках их носили. Более оживленными стали спортивные состязания, на дискотеках больше танцующих.

Наталья Ивановна и вожатые стараются изо всех сил, чтоб ребятам не наскучил отдых. Провели межотрядные соревнования по волейболу, баскетболу и пионерболу? Значит, будем играть в лапту, городки, захват знамени.

– Все лето у нас новые развлечения, ни одно мероприятие мы не повторяем...

В первой смене играли в «Последнего героя»: каждый отряд назывался племенем, старший воспитатель – старейшиной, передающим тотем победителю. Его обладателем стал, кстати, интернат для детей с отставанием в развитии. Вторая смена – экономическая: дети зарабатывают «чудесинки», которые складывают в символические кошельки, вывешенные в столовой. Черные монетки – что-то натворили, золотистые – за спортивные достижения, красные – за победу в мероприятиях... В «Сосновом бору» десяток кружков: авиамоделирование, лепки, изобразительного искусства, черлидинга и брейк-данса, вокала... Каждый вечер – представления и дискотеки. В общем – скучать некогда, даже если сломалась аппаратура в кинозале, а в клуб, с крыльца похожий на захудалое сельцо, страшно заходить. Вместо клуба – сцена со скамейками на открытом воздухе, а кино можно посмотреть в уютной обстановке на своей даче: зная о скудости инвентаря, воспитатели везли в лагерь не только тапки, скейты, мячи и велосипеды, но и стираль-

ные машины с телевизорами и DVD-плеерами.

На носу – третья смена, во время которой ребята будут играть в скаутов, ходить в походы, «ловить мамонтов». Дело в том, что с начала лета дети ни разу не

были в лесу – до августа выход запрещен санстанцией – слишком много клещей, территория за «Сосновым бором» не обработана.

– Лагерь большой, это нас и спасает, – признается Наталья Лысяная. – Дети успевают наесться ягод на территории лагерного бора. Хуже, что ребятам негде поплескаться. Целый месяц сушь, а в бассейне запустить воду нельзя – санстанция предъявила новые требования: нужны специальные биофильтры. Их, естественно, не закупили – слишком дорогие, поэтому многие бассейны в загородных лагерях остались без воды. Была раньше недалеко от «Соснового бора» запруда, куда водили детей купаться. В этом году воду спустили, чтобы почистить заиленное дно, но работы еще не проведены. Вот и приходится в жару поливать детей из рукавов гидрантов.

В целом же ребята довольны и отдыхом, и пятиразовым питанием, а когда кто-нибудь из воспитателей навещает их с гостинцами, – радости нет предела.

– Пока вы отдыхаете, мы готовим вам подарок, – прощаясь с детьми, сообщает Ирина Алексеевна. – Уютные спальни и красивые гостиные.

– А площадку нам сделают?

– Депутат Иван Сеничев помог. Завтра привезут игровое оборудование.

– Передавайте привет всем, – кричат напоследок четвероклашки и вручают директору конверт с крохотными письмами на клочках бумаги. Кто – любимой учительнице, кто – секретарю, кто – техничке или повару – к кому душа прикипела.

«Дорогая Тамара Васильевна, приезжайте ко мне скорей. Я соскучилась. Хорошо себя веду. Как у вас дела? Если у вас хорошо, значит, и у меня хорошо».

ЛЮДМИЛА БОРЮШКИНА.

Не по годам взрослая

ПРОДОЛЖАЕМ знакомить читателей «Эры милосердия» с детьми, оставшимися без попечения родителей.

– Даш, расскажи стишок, – просят воспитатели дома ребенка № 4 трехлетнюю малышку.

Девчушка много и бойко говорит, но если не хочет, то из молчания и недетской серьезности ее можно вывести только лакомством. Присутствие посторонних здесь ни при чем: Дарья ни капельки не стесняется нас, хотя при этом ведет себя очень сдержанно. После чупа-чупса охотно вспоминает про Таню из стихотворения А. Барто:

– ...уянила в ечку мачик...

– Все равно его не брошу, – подсказывает воспитатель, – потому что он?..

– Каеший, – произносит с недоумением Даша, широко раскрывая серо-голубые глаза, и мотает головой: напугали взрослые, хороший – это про Мишку с оторванной лапой.

Просить ее выложить цветочек из мозаики или собрать пазлы не нужно – любимое занятие, как и игра в дом. На себя девочка частенько берет роль мамы: заботливо укладывает малышкой спать, ставит уклады. Но она самая старшая и ответственная не только в игре: перед прогулкой помогает младшим застегивать сандалики, после – сама раздевается и других раздевает. В группе можно услышать, как Даша дает указания ребятам: туда не лезь, это не тронь. В еде, говорят воспитатели, разборчива, кушает медленно и аккуратно.

Несмотря на всю серьезность и сдержанность девочки, ее можно увидеть и шаловливой, и озорной. К сожалению, нам Даша ни разу не улыбнулась. Может, она бережет самую теплую и беззаботную улыбку для будущих мамы и папы? Подробнее о девочке можно узнать, позвонив в дом ребенка – 31-19-66 или в отдел опеки и попечительства администрации города – 37-25-67, 37-55-88.

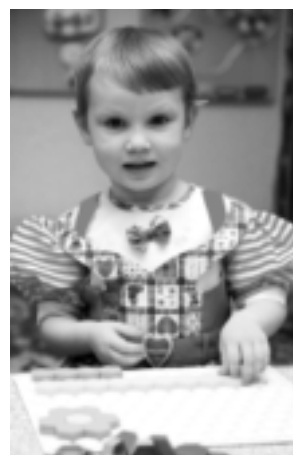


ФОТО ДМИТРИЯ РУХМЕЛЕВА